

его. Автор Повести заставляет Игоря произнести речь-молитву, в которой князь рассматривает свое поражение как справедливое возмездие за один определенный грех: «И тако в день святого воскресения наведе на ны господь гнев свой, в радости место наведе на ны плачь и во веселье место — желю на реце Каялы» (стлб. 642—643).

Вспоминая о взятии города Глебова, Игорь говорит: «... не мало зло подьяша безвиннии хрестьяни ... все смятено пленом и скорбью тогда бывшую, живии мертвым завидять ... И та вся створив аз ... недостойно ми бяшетъ жити. И се ныне вижду отместье от господа бога моего! Где ныне возлюбленны мои брат? Где ныне брата моего сын? Где чадо рождения моего? Где бояре думающеи, где мужи храборьствующеи, где ряд польчнии, где кони и оружья многоценьная?» (стлб. 643).

Обширной риторической вставкой автор отвлек внимание читателя от печальной картины поражения северских войск и показал виновника неудачи в наиболее выгодной роли жертвы господнего правосудия.

Последний стоящий перед нами вопрос — о точках соприкосновения Повести и «Слова о полку Игореве», имеющих только в редакционных дополнениях составителя Повести. Их три. Во-первых, название князя по деду:

«Слово»

Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъслава, внука Ольгова.³

Летопись

В то же время Святославичь Игорь, внук Ольгов, поеха из Новгорода (стлб. 637).

Во всем Киевском своде есть 11 обозначений князя по деду. Семь из них применены в некрологах, когда князь назван по имени, отчеству и дедному имени для придания большей торжественности записи. В трех случаях имя деда понадобилось для определения мелких князьков, недостаточно известных читателям; их называли только по имени, без отчества: Мстислав, Гюргев внук (1162 г.), Роман, Вячеславль внук (1165 г.), Ярополк, Юрьев внук (1173 г.).

Таким образом, упоминание имени деда рядом с именем Игоря Святославича в Повести, написанной после 1188 г., является уникальным во всем киевском летописании XII в. и может быть поставлено в связь только с заголовком «Слова».

Во-вторых, обращает на себя внимание близость слов, вложенных авторами в уста Святославу Киевскому в связи с получением вестей о разгроме. Сравним:

«Слово»

Тогда великий Святъслав изрони злато слово слезами смешено и рече: «О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити» (стр. 51).

Летопись

Святослав же, то слышав и вельми воздохнув, утер слез своих и рече. «О любя моя братья и сынове и муже земле Руское! Дал ми бяше бог притомити поганья. Но не воздержавше уности отвориша ворота на Русьскую землю» (стлб. 645).

В-третьих, точкой соприкосновения является упоминание реки Каялы:

«Слово»

... и жля поскочи по Руской земли (стр. 49).

На реце на Каяле тьма свет покыла (стр. 51).

Летопись

В радости место наведе на ны плачь и во веселье место — желю на реце Каялы (стлб. 643).

³ Слово о полку Игореве, Л., 1967 (Библиотека поэта, Большая серия), стр. 43 (в дальнейшем в тексте указываются страницы по этому изданию).